

Розділ II. Історія та теорія пенітенціаристики

звільнення. Взаємодія ДПтС України з Церквою також створює умови для духовно-просвітницької роботи з пенітенціарним персоналом і курсантами відомчих навчальних закладів. Спільні зусилля УПЦ та ДПтС України, котрі спрямовані на реалізацію зазначених питань, сприяють втіленню в життя християнських ідей та цінностей, примноженню добра, миру та злагоди в нашій Державі.

Список використаних джерел

1. Архієпископ Львівський і Галицький Августин. Про соціальну роботу з засудженими [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://archiv.orthodox.org.ua/page-1360.html>
2. Становлення та розвиток пенітенціарної системи України : посіб. / [С. О. Богунов, О. А. Дука, І. М. Копотун та ін.]; за заг. ред. канд. юрид. наук, заслуженого юриста України О. В. Лісіцкова. – К. : Державна пенітенціарна служба України, Ін-т крим.-викон. служби, 2013. – 108 с.
3. На шляху до преображення [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://kvs.gov.ua/zmi/Buklet2013\(16_09_2013\)1.pdf](http://kvs.gov.ua/zmi/Buklet2013(16_09_2013)1.pdf). – Загол. з екрану.
4. Річний звіт про роботу Синодального відділу у справах пастирської опіки пенітенціарної системи [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://orthodox.org.ua/article/r%D1%96chnii-zv%D1%96t-pro-robotu-sinodalnogo-v%D1%96dd%D1%96lu-u-spravakh-pastirsko%D1%97-op%D1%96ki-pen%D1%96tents%D1%96arno%D1%97-sis-1>
5. Загальна характеристика Державної кримінально-виконавчої служби [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.kvs.gov.ua/peniten/control/main/uk/publish/article/628075;jsessionid=E40BBDD3B8C47D3FD6443879954B079B>
6. Луцький І. М. Людина і мораль : моногр. / Луцький І. М. – Івано-Франківськ : Місто НВ, 2011. – 210 с.
7. Радов Г. Пенітенціарна ідея: Думки на тему / Радов Г.; вступ. ст. В. Синьов. – К. : МП “Леся”, – 288 с.

Исаков Павел Николаевич,

кандидат исторических наук,

старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права

Института уголовно-исполнительной
службы

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УССР ЛАГЕРЕЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В 1921 ГОДУ

Проанализированы основные проблемы и пути развития в УССР лагерей принудительных работ в 1921 г. во взаимосвязи с существовавшей тогда общественно-политической ситуацией в стране. Приведены ранее неизвестные важные факты касательно исследуемого вопроса.

Ключевые слова: *губернские подотделы общественных и принудительных работ исполнительных комитетов, лагеря принудительных работ; Главное управление общественных работ и повинностей Народного Комиссариата внутренних дел УССР; законность; штатная структура; оплата труда; надзор; охрана; норма продовольственного обеспечения; мастерская; охрана здоровья.*

Проаналізовано основні проблеми та шляхи розвитку в УСРР таборів примусових робіт 1921 р. у взаємозв'язку з суспільно-політичною ситуацією в країні, яка тоді існувала. Наведено раніше невідомі важливі факти з досліджуваного питання.

Ключові слова: *губернські підвідділи громадських і примусових робіт виконавчих комітетів; табори примусових робіт; Головне управління громадських робіт і повинностей Народного Комісаріату внутрішніх справ УСРР; законність; штатна структура; оплата праці; нагляд; охорона; норма продовольчого забезпечення; майстерня; охорона здоров'я.*

The problems and ways of development of compulsory work camps in USSR in 1921 are analyzed according to the study of the social and economic situation in the country at that time. The article gives earlier unknown important facts about the researched question.

Key words: *province sections of compulsory public works of executive committees; compulsory work camps; Public works and duties headquarters of the National commissariat for Internal Affairs in USSR; legality; staff structure; remuneration of labor; supervision; guarding; provision supply norm; workshop; healthcare.*

В начале 1921 г. в УССР функционировали подотделы общественных и принудительных работ исполнительных комитетов Харьковской, Киевской, Екатеринославской, Подольской, Волынской, Донецкой, Полтавской, Кременчугской, Александровской, Николаевской, Черниговской, Одесской губерний и лагеря принудительных работ (ЛПР) в Харькове, Полтаве, Лубнах, Ромнах, Кременчуге, Екатеринославле, Николаеве, Херсоне, Елисаветграде, Одессе, Луганске, Макеевке, Александро-Гружевске, Бахмуте, Таганроге, Дебальцеве, Славянске, Чернигове, Виннице, Житомире, Киеве, Запорожье, Новомосковске, Кривом Роге, Верхнеднепровске, Павлограде, созданные в 1920 – начале 1921 гг. [1]. Сразу следует подчеркнуть, что хотя постановление СНК УССР “О лагерях принудительных работ” было принято 12 октября 1920 г., фактический процесс создания ЛПР в УССР начался задолго до него, сразу после прихода большевиков к власти в Украине. Новая власть руководствовалась соответствующим постановлением ВЦИК РСФСР от 17 мая 1919 г., что лишний раз свидетельствует об иллюзорности независимости УССР. Данный перечень может считаться неполным, поскольку хаос гражданской войны и слабая централизация государственного аппарата в УССР в 1920 – начале 1921 гг. создавали ситуацию, когда местные органы власти по собственному усмотрению без санкции соответствующих высших органов власти и без сообщения последним могли создавать и ликвидировать ЛПР.

Розділ II. Історія та теорія пенітенціаристики

В Сумах, Кривом Роге, Каменце, Проскурове, Могилеве-Подольском, Тульчине ЛПР в начале 1921 г. находились еще в стадии формирования [2]. Для УССР, как и РСФСР, исследуемого периода были характерны: поверхностный и противоречивый характер регламентации института лишения свободы; отсутствие четкости в наименованиях мест лишения свободы; отставание нормативно-правовой базы от фактического процесса создания ЛПР [3].

Для УССР до весны 1921 г. (введения НЭПа, который стал временным компромиссом между советской властью и крестьянами, как 80 % украинского общества, и благодаря которому большевики с третьей попытки смогли закрепиться у власти на Украине) для общей характеристики существовавших ЛПР можно применить следующие положения:

1. О количественном составе дают определенное представление такие цифры: состоянием на март 1921 г. в 21 находящемся на учете ЛПР числилось 15 125 заключенных и представителей администрации, из них:

Харьковская губерния (1 ЛПР) – 800 заключенных, 172 сотрудника, 113 представителей службы надзора (последние сотрудниками в то время не считались);

Полтавская губерния (3 ЛПР) – соответственно 1500 заключенных, 79 представителей службы администрации, 39 – службы надзора;

Кременчугская губерния (1 ЛПР) – 400 заключенных, 37 сотрудников, 13 представителей службы надзора;

Черниговская губерния (1 ЛПР) – 400 заключенных, 37 представителей администрации, 13 – службы надзора;

Киевская губерния (1 ЛПР) – 800 заключенных, 42 сотрудника, 23 представителя службы надзора;

Волынская губерния (1 ЛПР) – 500 заключенных, 38 представителей администрации, 15 – службы охраны;

Подольская губерния (1 ЛПР) – 360 заключенных, 37 сотрудников, 13 представителей службы охраны;

Одесская губерния (1 ЛПР) – 2 000 заключенных, 57 сотрудников, 43 представителя службы охраны;

Николаевская губерния (3 ЛПР) – 1500 заключенных, 79 сотрудников, 139 представителей службы охраны;

Екатеринославская губерния (2 ЛПР) – 1 000 заключенных, 61 представитель администрации, 108 – службы охраны;

Донецкая губерния (5 ЛПР) – 3500 сотрудников, 145 сотрудников, 197 представителей службы охраны;

Александровская губерния (1 ЛПР) – 800 заключенных, 42 сотрудника, 23 представителя службы охраны [4].

На одного представителя администрации приходилось почти девять осужденных.

2. Для ЛПР была характерна значительная текучесть заключенных, которая могла доходить до 400 % за месяц от фактической наполняемости.

3. Процент привлечения заключенных ЛПР к оплачиваемым внешним работам составлял в разные периоды в разных ЛПР от 7 % до 50 %. Увеличению этого показателя мешали общая экономическая разруха и громадный уровень безработицы в обществе. Из-за низкой себе стоимости создания и содержания ЛПР были до определенного момента экономически выгодными советской власти;

4. Заключенные массово назначались на штатные должности (около 30 % всех должностей в подотделах и ЛПР), в основном, в канцелярии, бухгалтерии, охране (из числа бывших красноармейцев). Не назначались заключенные только на штатные должности надзирателей. Основную массу заключенных в ЛПР составляли осужденные не за уголовные преступления по сути, а по идеологическим, политическим, социально-экономическим мотивам, военнопленные.

5. Уровень оплаты труда и продовольственно-вещевого обеспечения сотрудников подотделов и ЛПР был недостаточным для удовлетворения элементарных первоочередных жизненных потребностей, однако на фоне гипербезработицы это была хотя бы какая-нибудь возможность более-менее надежного заработка. Однако такой подход государства был тупиковым и очень негативно отражался на состоянии и качестве несения службы.

После перехода открытой фазы гражданской войны в скрытую в связи с введением НЭПа, с апреля по декабрь 1921 г. функционирование и развитие системы ЛПР в УССР происходило несколько в иных условиях и направлениях. Уменьшилось общее количество ЛПР вследствие сокращения численности заключенных. Экономика перешла на мирные рыночные рельсы, поэтому возникло огромное количество безработных в обществе как конкурентов рабочей силы заключенных ЛПР. Наличие разветвленной сети домов общественных принудительных работ как альтернативы ЛПР при огромном дефиците бюджета, повышении стандартов условий содержания заключенных делало в глазах государства нецелесообразным содержать такую численность ЛПР. На протяжении 1921 г. были ликвидированы путем укрупнения старые и вновь созданные ЛПР в Славянске, Прилуках, Павлограде, Верхнеднепровске, Кривом Роге, Проскурове, Могилеве-Подольском, Тульчине, Нежине [5]. С целью рационального использования рабочей силы имело место открытие отделений уже существовавших ЛПР (например, Елисаветградского ЛПР в Бобринце [6]).

Вмешательство в деятельность подотделов и ЛПР со стороны местных органов власти было обусловлено широко распространенным в то время правовым нигилизмом, местническими интересами чиновников, нормативно-законодательной неурегулированностью всех аспектов функционирования ЛПР. Например, циркуляр Центрального Карательного Отдела НКЮ УССР от 6 апреля 1921 г. № 10 констатировал, что в ЛПР (концлагерях) содержится много лиц, в приговорах которых не указано, что они должны содержаться там, поэтому такие лица должны быть переданы в распоряжение карательных отделов, а оттуда – в общие места лишения свободы [7]. Комендант

Розділ II. Історія та теорія пенітенціаристики

Запорожского ЛПР 18 марта в своем докладе констатировал, что милиция из состава охраны вмешивается в дела коменданта, внутреннего распорядка ЛПР, выполняя приказы милицейского руководства [8]. Заведующий Киевским губподотделом Еремин докладывал в Харьков, что согласно постановления губревкома от 24 декабря 1920 г. Киевский ЛПР в нарушение всех положений с 1 января 1921 г. передан в ведение губЧК: “Там имеется представитель Губчека, который до невероятности избивает заключенных, выбивает зубы и причиняет другие увечья. С ним, как с чекистом, нельзя ничего сделать, так как он имеет у себя за спиной Чека” [9].

Недостаточным было количественное и качественное кадровое обеспечение ЛПР. Власть пыталась преодолеть эту проблему такими средствами: централизованная посылка коммунистов на руководящие должности; открытие учебных курсов для начальствующего состава; поднятие зарплаты сотрудникам (оклад коменданта до 8 440 руб. – в 2,4 раза по сравнению с 1920 г., его помощников до 8 287 руб. – в 2 раза, старшего надзирателя до 3 580 руб. – в 1,5 раза, младшего надзирателя до 2 380 руб. – в 1,2 раза (для сравнения: цветной карандаш тогда стоил 500 руб.) [10].

Неудовлетворительным также было коммунально-бытовое обеспечение, как заключенных, так и сотрудников. Типичными были сообщения: “Неполучение осужденными пайка ведет к упадку сил работающего и способствует развитию всевозможных заболеваний, в особенности в настоящее эпидемическое время. Сотрудники же лагеря находятся подчас даже в худших условиях, неся большую ответственность по охране днем и ночью и не получая даже общегражданского пайка. Тяжелое положение сотрудников усугубляется еще тем обстоятельством, что большинство из них люди семейные, семьям которых приходится довольствоваться тем же пайком, что получают их мужья” [11].

Охрана ЛПР преимущественно была организована плохо. Например, начальник ГУОРИП НКВД УССР Макар в начале 1921 г. сообщал в Москву, что несмотря на приказ по войскам ВОХР от 31 января 1920 г. № 80 по охране ими ЛПР в УССР они обслуживают только Полтавский и Кременчугский ЛПР, а по остальным ЛПР – “дело охраны лежит на милиции, состоящей из совершенно недисциплинированного, раздетого, плохо вооруженного и весьма ненадежного элемента, дающего к тому массу случаев дезертирства... Были даже случаи разного рода сделок и побегов по уговору вместе с заключенными, как в Киевском лагере. В Екатеринославском и Елисаветградском лагерях пришлось прибегнуть к созданию собственной вольнонаемной охраны. В лагерях Донбасса довольно успешно производится опыт с созданием охранных частей из числа бывших военнопленных красноармейцев путем, конечно, соответствующего подбора. В общем, особенно остро ощущается недостаток вооружения и боевых припасов... даже милиция вооружена очень плохо. Старые, испорченные, разных систем винтовки, по 3–5 не подходящих к системе патронов на чел., вот с чем приходится охранять заключенных... В данный момент нам удалось поставить дело охраны на должную высоту только

в Харьковском лагере, при котором с разрешения и при содействии НКВД и Артиллерийского Управления сформирована охрана в 100 человек” [12].

ЛПР при умелом руководстве оставались экономически выгодными для государства. Например, за 1921 г. заключенные ЛПР в Одесской губернии на внешних работах заработали 28 511 220 руб., из которых 7 127 805 руб. подлежали выплате заключенным как зарплата, а 21 383 415 руб. было перечислено в доход казны [13]. Массово создавались мастерские. Особой активностью в развитии экономической составляющей в деятельности ЛПР отличался заведующий Черниговским губподотделом Дистур, который договорился с Черниговским совнархозом о разработках торфа, мела, каолина, производстве кирпича. Для этих работ требовалось 15 тыс. заключенных. С этой целью Дистур просил Харьков организовать 9 ЛПР до 1 апреля. Дополнительно 3–4 ЛПР по 300 чел. каждый должны были появиться на р. Десна для создания судостроительных верфей. Самостоятельно Дистур приступил к обустройству ЛПР в Новгороде-Северском и Конотопе. Смета для обустройства 10 ЛПР в 1921 г. была определена им в размере около 700 млн руб., из которых в первый год должно было быть выделено 500 млн руб. В планах даже было создание Новгород-Северского подотдела или Управления ЛПР Черниговской губернии. Однако этим планам не суждено было реализоваться. В докладе от 2 марта Дистур предлагал Харькову отменить приказ ВЧК от 3 марта 1920 г. № 22 о запрете вывода на внешние работы из ЛПР осужденных на срок до конца гражданской войны, поскольку последняя закончилась и существует потребность в специалистах и вообще рабочих руках [14].

О социальном составе заключенных ЛПР можно судить на примере Одесского ЛПР: на 1 апреля в нем содержалось 1766 заключенных, из которых 1 006 – мещане, 660 – крестьяне, 18 – дворяне, 14 – почетные граждане, 40 – граждане, 11 – купцы, 17 – иностранные подданные [15]. О криминогенном составе заключенных ЛПР можно судить на примере Юзовского (Макеевского) ЛПР Донецкой губернии: на 15 апреля осужденных на срок до 5 лет было 87, больше 5 лет – 26, до конца гражданской войны – 11, военнопленных – 38 [16]. О состоянии надзора и охраны заключенных ЛПР, их медицинского обеспечения может свидетельствовать такой типичный пример: на 15 апреля в Екатеринославском ЛПР числилось 434 заключенных, из которых за 15 дней апреля совершили побег 29 человек, больных – 47 человек [17].

Проблемным вопросом было и соблюдение законности. Так, за взяточничество и должностные преступления 1 марта был арестован комендант Кременчугского ЛПР Иванов. Но и после этого уровень соблюдения законности не стал выше. Проверяющий одного из ЛПР в апреле 1921 г. констатировал: “...фельдшер отказывается предоставлять помощь больным, в помещении не делается дезинфекция, нет бани, мыла, белья, была разгрузка лагеря – освободили осужденных среднего возраста, а старики 50–70 лет остались. Амнистия не проводилась. Есть осужденные до 16 лет. Один осужденный отбывал наказание за своего брата-дезертира, которого уже поймали и посадили, а брат и дальше сидит” [18].

Розділ II. Історія та теорія пенітенціаристики

Таким образом, в УССР ЛПР в 1921 г. занимали важное место в общей исправительно-трудовой системе, несмотря на массу проблем, порожденных как объективными, так и субъективными причинами. В конечном итоге все вышеперечисленные факторы способствовали тому, что 30 января 1922 г. ЛПР (концентрационные лагеря) были ликвидированы.

Список использованных источников

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУУ). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 111. – Л. 1; Д. 360. – Л. 29; Д. 363. – Л. 9; Д. 364. – Л.10; Д. 365. – Л. 6; Д. 366. – Л. 7; Д. 367. – Л. 18; Д. 368. – Л. 24; Д. 369. – Л. 11; Д. 370. – Л. 5; Д. 371. – Л. 2; Д. 375 – Л. 2; Д. 673. – Л. 3; Д. 674. – Л. 2; Д. 675. – Л. 3; Д. 676. – Л. 6; Д. 677. – Л. 43; Д. 680. – Л. 1; Д. 683. – Л. 1; Д. 685. – Л. 1; Д. 686. – Л. 5; Д. 687. – Л. 21; Д. 689. – Л. 3; Д. 690. – Л. 15; Д. 692. – Л. 23; Д. 696.– Л. 29.
2. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 355. – Л. 75; Д. 365. – Л. 47; Д. 691. – Л. 3.
3. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв./ Упоров И. В. – СПб. : Изд-во “Юридический центр Пресс”, 2004. – С. 345–355.
4. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 373. – Л.17.
5. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 669. – Л. 61; Д. 370. – Л. 54; Д. 676. – Л. 55; Д. 691. – Л. 40; Д. 696. – Л. 95.
6. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 685. – Л. 2.
7. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп.1. – Д. 674. – Л. 302.
8. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 677. – Л. 39.
9. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 679. – Л. 24.
10. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 669. – Л. 57, 62; Д. 687. – Л. 14.
11. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 373. – Л. 8.
12. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 668. – Л. 28.
13. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 690. – Л. 12.
14. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 696. – Л. 31, 68.
15. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 690. – Л. 38.
16. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 675. – Л. 27.
17. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 676. – Л. 59.
18. ЦГАВОВУУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 680. – Л. 26.